

М. НЕЧКИНА

Идеи бессмертной комедии

А. С. Грибоедов в годы Отечественной войны
Редкий портрет работы неизвестного художника

Для каждого из нас великая комедия Грибоедова — это первое глубокое волнение мысли еще на школьной скамье, самое сильное театральное впечатление юных лет, любимая тоненькая, читанная и перечитанная книжка, предмет страстных споров со школьными товарищами...

В эпоху, когда создавалось «Горе от ума», «дух преобразования заставлял везде умы клокотать» (Пестель). Замысел пьесы возник в 1816 году, в атмосфере кипения идей, тогда же, когда зарождалось первое тайное общество декабристов. Еще на школьной скамье, в аудиториях Московского университета автор общался со многими будущими декабристами; круг таких связей вырос и расширился к 1816 году. Работа над «Горем от ума» стала особенно успешной в те бурные и полные событий годы, когда европейская революционная ситуация 1818—1819 гг. стала переходить в революцию в ряде европейских стран (1820—1821 гг.).

Служа при командующем грузинским корпусом Ермолове, Грибоедов находился в среде передовых людей: кроме декабристов Кюхельбекера, Якубовича, тут было немало оппозиционно настроенных «ермоловцев», приезжали члены Союза Благоденствия, бывали тут и люди, непосредственно связанные с революционным движением Запада, например, личный друг испанского революционера Квироси дон Хуан Ван Гален — приятель Якубовича.

В этой обстановке и написал Грибоедов два первых акта комедии, закончив ее уже на родине, куда уехал в отпуск в 1823—1824 годах.

«Горе от ума» пронизано горячим стремлением к «свободной жизни». Эти прекрасные слова раскрывают перед нами тему основного конфликта новатора со старым, косным крепостническим миром. «К свободной жизни их вражда непримирима», — говорит Чацкий о Фамусовых и Скалозубах, обо всех представителях враждебной старины. Какой же конкретный смысл вкладывает Грибоедов в понятие свободной жизни?

Протест против крепостничества — одна из важнейших идей «Горе от ума». Эта же идея стоит в центре программы декабристов. Гневные слова Чацкого о помещике, который «на крепостной балет согнал на многих фурах от матерей, отцов, отторженных детей», направлены именно против самого института крепостного права: любой помещик имел «право» продать крепостного за долги, оторвать сына от отца, дочь — от матери.

Декабристы, с восторгом встретившие «Горе от ума», считали гениальное произведение Грибоедова своим по духу. «Крепостное право — мерзость», эти слова декабриста Якушкина были мнением всех декабристов. Декабрист Беляев пишет, что слова Чацкого — «распроданы по одиночке» привели декабристов «в ярость». Так «Горе от ума», вместе с декабристами, боролось с самым страшным злом русской жизни — крепостным правом.

На том историческом этапе, когда написано было «Горе от ума», складывалась русская передовая национальная идеология. Именно на этой идейной основе развиваются в «Горе от ума» гордые мысли о самостоятельности и независимости русской культуры, презрение к «чужевластью мод».

Позорно, по мнению Чацкого, что для «французика из Бордо» дворянская Россия «своя провинция», где среди дворян и русского языка-то не слышно («ни звука русского...»). Чацкий страстно хочет, чтобы был истреблен «нечистый этот дух пусто, рабского, слепого подражания». Русский народ — «умный, бодрый наш народ» вызывает величайшее уважение героя. Нашлись критики, которые глубокомысленно упрекали Грибоедова в том, что народ упомянут в «Горе от ума» только «одним раз». Очевидно, они ухитрились забыть, что идея борьбы с крепостничеством имела непосредственное отношение к жизни русского народа. Те крепостные, которых распродавали «по одиночке» за долги помещиков, те крепостные, на которых негодаем помещик выменивал «борзые три собаки», — ведь это тоже народ.

На этой передовой основе и развилась высокая патриотическая идея «Горе от ума», пронизанная горячей любовью к родине.

Идея чести нового человека — один из важнейших мотивов «Горе

от ума». Новатор осознает свое жизненное призвание — служить родине во имя «свободной жизни». Он понимает служение родине, как содействие ее движению вперед. Молодежь того времени чувствовала себя историческим деятелем: она отстаивала родину на Бородинском поле, она заряжала орудия в дыму трехдневной Лейпцигской битвы, она вступала в Париж в весенний день 1814 года, она участвовала в сокрушении власти деспота, поработителя народов — Наполеона. Она способствовала великому делу освобождения народов, и вот она вернулась на свою родину.

Но родина сама стонала под гнетом крепостного права. Сложившееся в огне великих прав понятие чести, как служения великому делу, несовместимо было со службой Аракчееву. Передовая молодежь не хочет служить реакции, она иначе понимает служение родине. Поэтому замечательные слова Чацкого «служить бы рад — прислуживаться тошно» — полны глубокого значения. Он не хочет служить «лицам», он хочет служить делу, а что именно разумеет он под словом «дело», мы уже знаем.

«Горе от ума» можно назвать поэмой о чести.

Когда Чацкий спрашивает Фамусова: «Пусть я посватаюсь, вы что бы мне сказали?», Фамусов не отказывает ему в руке Софьи. Он лишь ставит три условия: «не блажи, именем, брат, не управляй оплошно, а, главное, подика послужи». Говоря кратко: переступи через свое чувство чести нового человека, иди служить тому, что ненавистно тебе, тогда получишь Софью. И здесь, в этот момент впервые возмущается Чацкий; конфликт между ним и миром Фамусовых становится явным и открытым. Чацкий не продает свою честь даже за такую несказанно дорогую для него цену, как Софья. Знаменитые слова «служить бы рад — прислуживаться тошно» и есть гордый ответ на это предложение Фамусова.

Так выросли из исторической почвы основные идеи великой комедии. Насыщенные глубоким и конкретным содержанием русокой жизни своего времени, они возникли в живом и непрерывном идейном контакте Грибоедова с общественным движением эпохи. Было бы по меньшей мере странно говорить в данном случае о каком-либо «заимствовании» идей. Нет, Грибоедов, друг декабристов, умнейший человек широкого времени, горячий патриот с широким общественным кругозором, разумеется, не «брал взаймы» ничьих идей, — он не нуждался в этом. Он сам был живой идейной силой времени, творцом идей, участником борьбы своей эпохи, Грибоедов воздействовал на декабристов, и декабристы воздействовали на Грибоедова, и в процессе живого общения коллектива передовых людей создавались великие идейные ценности нашей культуры.

Будучи созданными, они стали достоянием всего народа и развивались в последующем поступательном движении нашей родины.

Царская цензура не пропускала комедию в печать, а она разлетелась в тысячах списков по всей России. Ее читали и перечитывали, ее тщательно переплетали, к ней любовно рисовали первые иллюстрации, ее берегли и лелеяли, ее не столько учили наизусть, сколько она сама собою запоминалась, и сотни пословиц и изречений из ее сверкающе остроумного текста вошли в живую русскую речь.

Шли годы — ее идеи были живы, обогащались все новым содержанием, о них спорили. И все это было жизнью комедии в русской культуре. Образ новатора воспитывал народ. Борьба с крепостническим гнетом вдохновляла русских людей.

И сейчас, в решающей схватке с гитлеризмом — злейшим врагом свободы и цивилизации, стремящимся повернуть назад колесницу истории, — мы, воспитанные на Грибоедове и Пушкине, на Крылове и Салтыкове-Щедрине, на Льве Толстом и Репине, на Белинском и Герцене, с честью боремся за свою родину и за счастье всего передового человечества.

Памятник А. С. Грибоедову в Тегеране